

**Опубликовано в:
Информационное общество,
2005, № 1, с. 36-41.**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕРНЕТЕ**

А.Е. Войскунский

Начальный этап психологических исследований деятельности человека в условиях применения компьютерных сетей относится к тому времени, когда отдельные, фрагментарные элементы будущего Интернета уже довольно активно применялись, а между тем самого наименования «Интернет» еще не существовало. Как-никак практическая работа, из которой постепенно вырос современный Интернет, началась не менее 35 лет назад, т.е. в 1969 г.; массовое применение его началось лишь в 1990-х годах после возникновения и быстрого развития того, что получило наименование Web. В течение достаточно длительного начального этапа были тем не менее доступны для исследования элементы будущего Интернета: например, локальные компьютерные сети или специализированные глобальные сети, еще не связанные одна с другой воедино сетевыми протоколами. И, что крайне важно для психологов, появились группы специалистов, систематически пользующихся такими сетями. Это означает, что возникла возможность проводить развернутые исследования – не только психологической готовности к сетевому общению (что можно было бы делать в отсутствие технических возможностей подобного общения), но и реальных особенностей такого общения. Именно общения, ибо компьютерные сети применялись в основном для передачи данных и для передачи сообщений.

Становление психологических исследований в данной области проходило по-разному за рубежом и в нашей стране. За рубежом (прежде всего в США) психологическая проблематика, начиная с 1970-1980-х годов, лишь постепенно отделялась от социологической (в лучшем случае – организационно-психологической) и от полупрофессиональных исследований, которые пробовали временами вести неспециалисты – например, администраторы компьютерных сетей. Это положение во многом сохранилось до настоящего времени: единый и четко обозначенный фронт психологических исследований деятельности людей в Интернете так и не сложился, а занимающиеся исследовательской работой в данной новой сфере знания психологи, как это ни странно, не обзавелись ни собственной профессиональной ассоциацией, ни специализированным научным журналом, ни – насколько можно судить – диссертационными советами. Для сообществ ученых на Западе или на Востоке, активно занятых изучением определенного круга проблем, пусть даже пограничных с другими областями науки, столь низкая самоорганизованность должна быть признана исключительной.

Нетрудно заметить, что деятельность людей в Интернете наряду с психологами систематически изучают социологи, специалисты в области взаимодействия человека с компьютером, педагоги, философы, специалисты в области communication science, и психологи примыкают к ним в рамках публикаций в совместных сборниках статей или выступлений на конференциях, чаще всего – непсихологических. Поскольку же эпизодические, тем не менее довольно многочисленные исследования в данной сфере проводят еще и юристы, политологи, географы, архитекторы, историки, маркетологи, специалисты по компьютерной безопасности и др., причем названия их работ нередко звучат довольно «психологично», то собственно психологические работы не всегда

заметны и не очень выделяются на фоне многочисленных исследований особенностей деятельности человека в Интернете. Ограничимся этими общими замечаниями, поскольку тема данной работы – отечественные, а не зарубежные исследования.

В нашей стране исследования деятельности человека в Интернете хотя и обильны, но тем не менее ведутся, и история их становления весьма отлична от генезиса зарубежных исследовательских проектов. Нам уже приходилось касаться этой истории [1]. Как и на Западе, подобные исследовательские проекты стартовали за много лет до появления Интернета в современном виде. В то время представителям академического сообщества не только затруднительно было предвидеть, что доступ к компьютерным сетям вскоре окажется массовым, но и сами сети (даже локальные) были малочисленны. Отличие отечественных проектов от зарубежных состоит в том, что с самого начала психологическим исследованиям отечественных специалистов не пришлось выделяться, как это было за рубежом, из социологических либо каких-либо иных проектов: именно с психологических исследований началась работа специалистов-гуманитариев по изучению деятельности человека в Интернете (поначалу – просто деятельности людей, использующих компьютерные сети). Других, непсихологических исследований просто не было довольно длительное время – вплоть до сравнительно высокого уровня развития Интернета, т.е. не менее десятка лет.

И тому есть причина, как мы уже отмечали это ранее [1, 2, 3]. Для приверженцев культурно-исторической школы Л.С.Выготского – одной из ведущих в отечественной психологической науке – изучение деятельности человека в Интернете представляется более чем естественным. Связано это с универсальным положением о значении опосредствования и переопосредствования осуществляемой человеком деятельности. Данное положение вовсе не отрицают представители других направлений в психологии, однако именно Л.С.Выготский с особенной силой настаивал на его значимости и универсальности. Остановимся на данном теоретико-методологическом вопросе несколько подробнее.

Согласно одному из краеугольных положений концепции Л.С.Выготского [4], одним из наиболее существенных аспектов психического развития человека (не только ребенка, но и взрослого) является внешняя орудийная деятельность, т.е. активность во внешнем мире человека, пользующегося разнообразными инструментами, предметами, орудиями, приспособлениями для адаптации к среде и для подчинения этой среды своим потребностям и интересам. Имеются в виду не только сельскохозяйственные, охотничьи или рыболовные инструменты либо приспособления для изготовления жилища, приготовления пищи и пошива одежды, но и, например, орудия счета, фиксации сведений или знаний, разнообразные магические и символические средства, способы передачи сообщений на расстояние. Хорошо известно, что подобные средства и орудия на протяжении человеческой истории становились все более многочисленными и совершенными. А потому всякая деятельность человека, даже совсем недавно родившегося, должна быть признана опосредствованной внутренними и внешними орудиями и инструментами. Именно орудийное опосредствование представляет собой одно из самых существенных условий и одновременно характеристик развития психики; не менее значимым, особенно на сегодняшний день, является механизм переопосредствования, т.е. включения уже опосредствованных форм деятельности в новые системы опосредствования. О значимости механизма переопосредствования напоминает, например, американский последователь культурно-исторической психологии М.Коул [5].

«Внутренние» орудия особенно важны для понимания особенностей психического развития. Как справедливо настаивал Л.С.Выготский, предназначенные для подчинения внешней среды орудия потребовали развития своеобразных психических аналогов и внутренних, собственно психологических орудий, опираясь на которые человек постоянно развивает, преобразует собственную психику. Эти внутренние орудия были названы им

знаками и знаковыми системами. Еще в начале 1930-х годов Л.С.Выготский в своих теоретических построениях развития человеческой психики и в своей практической деятельности прозорливо отводил наиболее значимое место именно семиотическим орудиям, или знакам – при том, что в те времена семиотика в ее современном виде только складывалась, а до появления наиболее совершенных (с сегодняшних позиций) знаковых орудий должны были пройти десятилетия.

Тут самое место принять во внимание, что основой Интернета являются взаимосвязанные компьютеры, а основой компьютеров и производных от них устройств (скажем, маршрутизаторов или серверов) – микрочипы, т.е. устройства бинарные и знаковые. Понимаемый как социотехническая система, Интернет вместе с современными цифровыми технологиями опирается на традиционные знаковые системы и всемерно способствует их количественному усложнению и качественному преобразованию. Так что с психологической точки зрения Интернет представляется не более (но и не менее!) чем современным этапом знакового (семиотического) опосредствования деятельности.

В соответствии с положениями культурно-исторической теории развития психики, постоянно усложняющиеся знаки и семиотические системы способствуют развитию и трансформации высших психических функций (это также термин Л.С.Выготского), включая, например, память или мышление. Проблематика развития и усложнения строения высших психических функций в результате освоения и применения человеком компьютеров – и информационно-коммуникационных технологий в целом – была поднята отечественными и зарубежными исследователями, эмпирическому и экспериментальному исследованию особенностей этого процесса был посвящен ряд теоретических и экспериментальных трудов [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. В середине 1970-х годов была выдвинута концепция преобразования опосредствованной применением компьютеров деятельности [7]. В соответствии с концепцией преобразования были проведены многочисленные исследования личностной, эмоциональной и мотивационной регуляции деятельности, процессов принятия решений, специфики осуществления трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной деятельности в условиях опосредствования их компьютерами [10, 12, 13, 14, 15].

Такие исследования можно отнести к направлению работы, связанному с изучением особенностей преобразования психических процессов и функций под влиянием компьютеров (в том числе взаимосвязанных в составе компьютерных сетей). Было справедливо отмечено, что в условиях информатизации структура высших психических функций развивается и обогащается, в частности, за счет необходимости не только работать со знаковыми системами, но и обучаться технологиям их применения [13, 16, 17]. Современный этап связанных с «психологией Интернета» исследований можно обозначить как изучение психологических аспектов преобразования культуры в целом: именно в таком разрезе ставится – и в теоретическом, и в эмпирическом плане – задача в настоящее время [8, 18, 19].

Таким образом, следует признать, что относительно ранние (начиная с середины 1980-х годов) психологические исследования опосредствованной компьютерными сетями деятельности обусловлены следованием основополагающим теоретическим положениям отечественной психологической науки. Лишенные этой теоретической опоры, специалисты в других отраслях гуманитарного знания, в отличие от психологов, не придали в те годы должного значения фактам появления и развития локальных и глобальных компьютерных сетей, появлению и начальным этапам развития Интернета. Для большинства зарубежных психологов изучение деятельности пользующегося компьютерными сетями субъекта также не стало продолжением ранее выполнявшихся ими исследовательских задач, с чем и связаны, вполне вероятно, указанные выше сложности с определением места своих исследований среди других психологических и среди непсихологических проектов.

В первой половине 1980-х годов, за много лет до появления общедоступного Интернета, в Москве были развернуты, как нам уже доводилось писать ранее [1, 19, с. 8], два исследовательских проекта, направленных на изучение особенностей человеческой деятельности, опосредствованной применением локальных и глобальных компьютерных сетей. Один из этих проектов развивался и до сих пор развивается на факультете психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Он был выдвинут и выполнялся как развитие исследований в области опосредствованных компьютерами и средствами связи мыслительной деятельности и общения и был первоначально связан исключительно с изучением психологической специфики реализации коммуникативных процессов посредством компьютерных сетей.

Опубликованные в рамках данного проекта в середине 1980-х и начале 1990-х годов эмпирические данные основаны на анализе деятельности пользователей локальных сетей – анализ включал проведение бесед с пользователями и специализированных опросов [20]; публикации опирались также на наблюдение деятельности экспертов (ученых-биохимиков), участвовавших в международных компьютерных телеконференциях, и на проведенные с ними беседы [10, с. 139-158]; еще одно направление исследований было основано на психологическом анализе особенностей электронной коммуникации [21, 22, 23]. На основе этих ранних работ в дальнейшем были осуществлены дальнейшие проекты психологических и – шире – гуманитарных исследований применения Интернета, наиболее существенные на сегодняшний день результаты которых представлены в книгах [19, 24].

В те же годы был развернут международный исследовательский проект VELNAM (название составлено из начальных слогов фамилий кураторов проекта соответственно в СССР и в США: Велихов-Хамбург), посвященный изучению специфики психического развития в условиях применения компьютеров и компьютерных сетей. С американской стороны проект курировал его основной инициатор М.Коул (Калифорнийский университет в Сан Диего), а с российской – А.В.Беляева (Институт психологии РАН). Результаты деятельности международного коллектива неоднократно публиковались [25, 26, 27]. Результаты эти включают анализ опосредствованной компьютерами деятельности не только детей, но и взрослых (к примеру, ученых-гуманитариев, сотрудников Академии Наук), впервые сталкивающихся с применением персональных компьютеров и компьютерных сетей; наряду с задачами психологии развития исследователями активно ставились и решались задачи кросс-культурной и этнической психологии. Десятилетняя история этого проекта, выполнение которого, к сожалению, было прекращено, подробно описана в отчете М.Коула [28].

Оба названных проекта в равной мере опирались на теоретические положения культурно-исторической психологии, выдвинутые Л.С.Выготским и развитые его последователями. Таким образом, в 1980-е годы в нашей стране были проведены эмпирические исследования, которые в дальнейшем стали основой для работы в области «психологии Интернета». И характерно, что такого рода исследования были в то время осуществлены лишь в рамках психологической науки, а не в какой-либо другой гуманитарной дисциплине.

Стало быть, один из двух пионерских проектов изучения деятельности человека, опосредствованной Интернетом, выполнялся на факультете психологии МГУ; этот проект продолжает выполняться до сих пор. Самое время заметить, что и впоследствии психологами из других организаций не было выдвинуто ни одного значительного исследовательского проекта в данной области, хотя эпизодические исследования, конечно же, выполнялись. **Тем самым факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова должен быть по праву призван флагманом российских исследований деятельности человека в Интернете.** Остановимся в силу данного обстоятельства на кратком перечне конкретных направлений исследований психологических особенностей опосредствованной Интернетом деятельности, ведущихся психологами МГУ.

Так, осуществлен теоретико-методологический анализ особенностей опосредствования деятельности – трудовой, коммуникативной, познавательной, рекреационной и др. – на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий [18, 19, 29]. Показано, что для современного этапа характерно преобразование не только отдельных психических процессов, как это имело место ранее, а преобразование личности в целом [18, 19, 30].

Проанализированы позитивные и негативные последствия информационно-коммуникационных технологий, отношение к ним реальных и потенциальных пользователей [18, 31, 32, 33, 34]. Выполнены эмпирические исследования мотивации пользователей Интернета, проанализированы актуальное состояние и перспективные направления развертывания дальнейших исследований познавательных и коммуникативных применений Интернета и WWW [19, 29, 35, 36, 37].

На теоретическом и эмпирическом уровнях изучены особенности психологических механизмов идентификации и самопрезентации у пользователей современных информационно-коммуникационных технологий, специфика их видоизменения и трансформации на примере активно применяющих Интернет подростков [35, с. 77-84, 38, 39, 40]. Проанализированы имеющиеся в научной литературе представления о таком виде психопатологии, как зависимости от Интернета, или «Интернет-аддикции», предложены клиническая и интегративная (объединяющая информационный, нейропсихологический и патопсихологический подходы) модели зависимости от Интернета [19, с. 100-131, 32, 35, с. 58-68, 41, 42, 43].

В рамках обширного исследования методов диагностики, профилактики и коррекции профессионального стресса ведется работа по изучению когнитивных и поведенческих эффектов, возникающих в ситуациях (достаточно распространенных в сфере применения информационно-коммуникационных технологий) вынужденного совмещения последовательных и параллельных задач; экспериментально выявлены применяемые людьми в подобных ситуациях стратегии и их влияние на продуктивность компьютеризированной деятельности [44, 45, 46].

Выполнены исследования, направленные на теоретическое и практическое обоснование обусловленных применением информационно-коммуникационных технологий модификаций методов проведения психологического исследования (количественного и качественного); среди наиболее актуальных методов могут быть названы, к примеру, онлайн-эксперимент, веб-опрос и опрос посредством электронной почты, дистантная психодиагностика и дистантная диагностика знаний, дистантная форма психологического консультирования, веб-практикум и т.п. [35, с. 253-261, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53].

Осуществляются исследования гендерных аспектов применения Интернета, продемонстрированы определенные различия между паттернами применения сетевых сервисов женщинами и мужчинами [19, с. 290-313, 54]. Проведено изучение психологических особенностей малоизвестных прежде и таких заметных ныне популяций и сообществ: хакеров, игроков в компьютерные игры [55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66]. Поставлена и детально рассмотрена проблема выявления и изучения особенностей такой разновидности одаренности, как одаренность в применении ИТ (к примеру, можно говорить об одаренности программистов, в том числе подростков, веб-дизайнеров и т.п.) [19, с. 367-420, 24, 35, с. 35-46, 67, 68, 69]. Сотрудники факультета психологии принимают участие и в решении такой актуальной в настоящее время задачи, как обеспечение информационно-психологической безопасности человека, общества и государства [70, 71].

Мы не считаем, что проблемная область, связанная с изучением деятельности, опосредствованной информационно-коммуникационными технологиями, и в частности Интернетом, ограничивается указанными выше исследовательскими направлениями. Как говорилось выше, зарубежные исследования ведутся более широким фронтом. Можно высказать надежду, что и в нашей стране фронт исследований будет быстро расширяться,

и проводимые в МГУ проекты будут дополнены новыми проектами, в том числе осуществляемыми не в МГУ. Тем не менее, учитывая многообразие и высокое качество перечисленных выше работ, а также повторяя сказанное ранее, нельзя не заметить, что факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова остается флагманом психологического изучения опосредствованной информационно-коммуникационными технологиями, и в частности, Интернетом деятельности.

Литература

1. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / Под ред. И.Семенова. – М.: Гендальф, 2002, с. 235-250.
2. Войскунский А.Е. Психология компьютеризации – история и современность // Творческое наследие А.В.Брушлинского и О.К.Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения). Тезисы докладов научной конференции (ИП РАН, 22-23 мая 2003). – М.: ИП РАН, 2003, с. 207-212.
3. Arestova O., Babanin L., Voiskounsky A. Psychological research of computer-mediated communication in Russia // Behaviour and Information Technology, 1999, vol. 18(2), pp. 141-147.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 томах. – М.: Педагогика, 1982-1984.
5. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. М.: Когито-Центр, 1998.
6. Человек и ЭВМ. / Под ред. О.К.Тихомирова. М.: Экономика, 1973
7. «Искусственный интеллект» и психология / под ред. О.К.Тихомирова. – М.: Наука, 1976, с. 5-40.
8. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: Тривола, 1994
9. Социально-исторический подход в психологии обучения. / Под ред. М.Коула. М.: Педагогика, 1989.
10. Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ / Под ред. М.Г.Ярошевского и О.К.Тихомирова. - М.: Наука, 1987.
11. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982.
12. Интеллект человека и программы ЭВМ. / Под ред. О.К.Тихомирова. М.: Наука, 1979.
13. Тихомиров О.К., Бабанин Л.Н. ЭВМ и новые проблемы психологии. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1986.
14. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990.
15. Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е. Развитие деятельностного подхода в психологии мышления. // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева. / Под ред. А.Е.Войскунского, А.Н.Ждан и О.К.Тихомирова. М.: Смысл, 1999.
16. Тихомиров О.К. Л.С.Выготский и современная психология // Научное творчество Л.С.Выготского и современная психология. Тезисы докладов Всесоюзн. Конференции. – М, 1981, с. 151-154.
17. Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С.Выготского // Психологический журнал, 1993, №1.
18. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал, т. 9, № 1, 1998.
19. Гуманитарные исследования в Интернете. / Под ред. А.Е.Войскунского. - М.: Терра-Можайск, 2000.

20. Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Общение, опосредствованное компьютером // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1986, № 3, с. 31-42.
21. Войскунский А.Е. Речевая деятельность в ходе компьютерных конференций // Вопросы психологии, 1991, № 6, с. 142-147.
22. Voiskounsky A.E. The Development of External Means of Communicative Orientation. - Journal of Russian and East European Psychology, vol. 33, № 5, 1995, pp. 74-81.
23. Voiskounsky A.E. Telelogue Speech. // Network and Netplay: Virtual Groups on the Internet / Ed. by F.Sudweeks, M.McLaughlin, Sh.Rafaeli. – Menlo Park, Calif., Cambridge, Mass., London, England: AAAI Press/The MIT Press, 1998, pp.27-40.
24. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Одаренный ребенок за компьютером. – М.: Сканрус, 2003.
25. Познание и общение. / Под ред. Б.Ф.Ломова, А.В.Беляевой, М.Коула. – М.: Наука, 1988.
26. Беляева А.В., Коул М. Компьютерно-опосредствованная совместная деятельность и проблема психического развития // Психологический журнал, 1991, т. 12, № 2, с. 145-152.
27. Griffin P, Belyaeva A.V., Soldatova G.U. Socio-historical concepts applied to observations of computer use. // European Journal of Psychology of Education, 1992, vol. 7, pp. 269-286.
28. Cole M. An experiment in computer-mediated cooperation between nations in conflict. The Velikhov-Hamburg project. 1985-1994. - Report, The Laboratory of Comparative Human Cognition. University of California, San Diego. La Jolla, California, 1996.
29. Войскунский А.Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. / Под общей ред. Б.С.Братуся, Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2002, с. 82-101.
30. Войскунский А.Е. Метафоры Интернета. // Вопросы философии, № 11, 2001, с. 64-79.
31. Доронина О.В. Страх перед компьютером: природа, профилактика, преодоление // Вопросы психологии, 1993, N 1.
32. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Современные технологии и новые границы социокультурной детерминации нормы и патологии. // Психология: Современные направления междисциплинарных исследований. / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.В.Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
33. Voiskounsky A. Current problems of moral research and education in the IT environment. // Human Perspectives in the Internet Society: Culture, Psychology and Gender. / K.Morgan, C.A.Brebbia, J.Sanchez, A.Voiskounsky (eds.). – WIT Press: Southampton, Boston, 2004, pp. 33-41.
34. Бельшкин А.А. Особенности субъективных представлений о работе с компьютером у разных категорий пользователей. // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000, № 3, 82-93.
35. Социальные и психологические последствия применения информационных технологий (Мат-лы международной интернет-конференции, проходившей 20.03-14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru) / Под общей редакцией А.Е.Войскунского. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
36. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты // Образование и информационная культура. Социологические аспекты / Под ред. В.С.Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000, с. 395-430.
37. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия. // Вестник Московского университета, Сер. 14. Психология, 1996, № 4, с. 14-20.
38. Белинская Е.П. Личность и новая информационная среда // Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. - М.: Аспект-Пресс, 2001.
39. Белинская Е.П. Запутавшиеся в «паутине». // Педология, № 2, 2000.

40. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты / Под ред. В.С.Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000, с. 431-460.
41. Асмолов А.Г., Цветкова Н.А., Цветков А.В. Человек в информационном поле и информационные поля. // Мир психологии, № 1, 2004.
42. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал, 2004, т. 25, № 1, с. 90-100.
43. Россохин А.В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость (опыт психологического анализа) // Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте. - М.: Росс. Ассоц. Искусств. Интеллекта. 1998, с. 247-255.
44. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции. // Психологический журнал, 2004, № 2, с. 75-85.
45. Leonova A.B., Zijlstra F.R., Roe, R.A. Temporal factors in interrupted computerized office work. // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 1999, v.72 (2), pp.163-186.
46. De Keyser V., Leonova A.B. (Eds.). Error prevention and well-being at work in Western Europe and Russia: Psychological traditions and new trends. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2001.
47. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Специфика психологических методов в условиях использования компьютера. - М.: Изд-во МГУ, 1995.
48. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
49. Шмелев А.Г. Телетестинг - миражи или реальные перспективы методического роста? // Методы психологии. Ежегодник Российского психологического общества. 1997, т.3 (1), с. 284-286.
50. Шмелев А., Бельцер А. Онлайн-тестирование // Мир Internet. 1999 (7-8), с. 18-20.
51. Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет в психологическом исследовании // Вестник Московского университета, Сер. 14. Психология, № 3, 2003, с. 79-96.
52. Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Психологические исследования, опосредствованные применением Интернета // Эксперимент и квазиэксперимент в психологии: Учебное пособие / Под ред. Т.В.Корниловой. - СПб.: Питер, 2004, с. 214-233.
53. Войскунский А.Е., Скрипкин С.В. Качественный анализ данных как инструмент научного исследования. - Вестник Московского университета, Сер. 14. Психология, № 2, 2001, с. 93-109.
54. Войскунский А.Е. Пол. Гендер. Интернет. // Вестник Российского Гуманитарного научного фонда, 2004, № 1, с. 169-178. *Перепеч. в:* «Благой фонд, благое дело». К 10-летию Российского гуманитарного научного фонда. М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2004, с. 811-820.
55. Митина О.В. Компьютерная среда ЛОГО глазами психолога. // Информатика и образование, №5, 1995.
56. Ениколопов С.Н., Митина О.В. Психотерапевтические и психодиагностические возможности средств мультимедиа (На примере использования компьютерной среды ЛогоМиры). // Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте. - М.: Росс. Ассоц. Искусств. Интеллекта. 1998.
57. Войскунский А.Е. Групповая игровая деятельность в Интернете // Психологический журнал. 1999, т. 20, № 1.
58. Войскунский А.Е., Петренко В.Ф., Смылова О.В. Мотивация хакеров: психосемантическое исследование. // Психологический журнал, 2003, т. 24, № 1, с. 104-118.
59. Тихомиров О.К., Лысенко Е.Е. Психология компьютерной игры // Новые методы и средства обучения, вып. №1. М.: Знание, 1988, с. 30-66.

60. Voiskounsky A.E., Smyslova O.V. Flow-Based Model of Computer Hackers' Motivation. // *CyberPsychology & Behavior*, Vol. 6, № 3, 2003, pp. 171-180.
61. Voiskounsky A.E., Smyslova O.V. Flow in computer hacking: A model // *Lecture Notes in Computer Science*, vol. 2713. – Berlin e.a.: Springer, 2003, pp. 176-186.
62. Voiskounsky A.E., Babaeva J.D., Smyslova O.V. Attitudes towards computer hacking in Russia. – *Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age*. – Ed. By D.Thomas & B.Loader. – L. & NY: Routledge, 2000, pp. 56-84.
63. Фомичева Ю.В., Шмелев А.Г., Бурмистров И.В. психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // *Вест. Моск. Ун-та*, сер. 14, Психология, 1991, № 3, с. 27-39.
64. Шмелев А.Г. Мир поправимых ошибок // *Вычислительная техника и ее применение. Компьютерные игры*, 1988, №3, с. 27-39.
65. Войскунский А.Е., Смылова О.В. Роль мотивации «потока» в развитии компетентности хакера // *Вопросы психологии*, 2003, № 4, с. 35-43.
66. Войскунский А.Е., Смылова О.В. Мотивация потока и ее изучение в деятельности хакеров // *Современная психология мотивации / Под. ред. Д.А.Леонтьева*. – М.: Смысл, 2002, с. 244-277.
67. Babaeva J.D., Voiskounsky A.E. IT-Giftedness in Children and Adolescents. // *Educational Technology & Society*, vol. 5(1), 2002, pp. 154-162.
68. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Информационные технологии и одаренность: направления исследований и практической работы // *Одаренный ребенок*, 2004, № 1, с. 8-32.
69. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Информационные технологии для одаренных // *Одаренный ребенок*, 2004, № 2, с. 6-39.
70. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. В 2 томах. Том 1. Телевизионные и рекламные коммуникации. / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. М.: Аспект Пресс, 2002.
71. Войскунский А.Е. Психологические аспекты информационной безопасности. – *Глобальная информатизация и безопасность России*. – М.: Изд-во Московского университета, 2001, с. 168-175.